

— Не снимайте, хватит, все разошлись, давайте, расходитесь.

Как только Лу Линьшань ушла в сопровождении охраны, Цао Дэжун и Ай Лимей велели выгнать из комнаты всех посторонних. Усевшись на диван, они принялись успокаивать сына.

— Сяо Лэй, ты в порядке? Мы с отцом во всем разберемся, но что ты думаешь насчет того, что семья Лу хочет расторгнуть помолвку?

— Пап, мам, я в порядке. Раз хотят расторгнуть — пусть расторгают. Трехногую жабу днем с огнем не сыщешь, а двуногих женщин — пруд пруди.

Взгляд Ай Лимей упал на Цзин Юй. Она нахмурилась и с недовольством спросила:

— Сяо Лэй, а что делать с этой женщиной?

При упоминании Цзин Юй лицо Цао Чжилэя помрачнело. Он с досадой фыркнул:

— Если бы ты посреди ночи не начала истерить и звонить мне, требуя приехать, разве оказались бы мы в таком невыгодном положении? Теперь ты довольна?

На лице Цзин Юй отразилась насмешка:

— Разве не вы должны быть довольны? Избавились от Лу Линьшань и одновременно укрепили связи с семьей Цзин. Если бы ты не был со мной, я бы решила, что этот хитрый план убить двух зайцев одним выстрелом вы продумали заранее.

— Так что нам теперь делать? — Цао Чжилэй не мог отрицать, что чувствует себя неловко. Он никогда не любил Лу Линьшань, а помолвка нужна была лишь для поддержания отношений между семьями.

— Поедем в Университет А, на выпускной моего брата. Через час все начнется, если не поторопимся, опоздаем.

— Хорошо, — ответил Цао Чжилэй, а затем обратился к родителям: — Пап, мам, поезжайте домой. Мы с Цзин Юй вернемся после церемонии, тогда и обсудим все как следует. Нельзя позволить семье Лу остаться в выигрыше.

— Идите, только будьте осторожны, — с тревогой напутствовала его Ай Лимей.

Едва они вошли на подземную парковку, как кто-то нанес им сильные удары по затылку, и оба потеряли сознание.

В отличие от того хаоса, у Лю Циньхэна и Цзин Чи всё было гораздо спокойнее. Церемония еще не началась, и они сидели в машине, просматривая в телефонах тренды.

Лицо Лю Циньхэна почернело, как уголь. Если бы он не встретил Цзин Чи, то именно он сейчас красовался бы в интернете раздетым. От этой мысли по спине пробежал холодок: тот, кто подстроил ему ловушку, оказался невероятно расчетливым.

— Только сейчас стало страшно? Поздно спохватился.

Ледяной голос, внезапно раздавшийся над ухом, вернул его к реальности. Лю Циньхэн повернул голову к Цзин Чи, его взгляд потускнел.

— Я проявил неосторожность и попался в чужие сети. Но я обязательно сведу с ними счеты.

Лю Циньхэн украдкой взглянул на Цзин Чи и с сомнением спросил:

— Когда ты начал плести эту интригу? И почему был так уверен, что я поеду с тобой?

— А разве были варианты? — Цзин Чи не ответил на вопрос, а лишь задал встречный.

Уголок рта Лю Циньхэна дернулся, он перевел взгляд в окно:

— Не знаю. Вряд ли у меня есть что-то, что могло бы тебя заинтересовать. В конце концов, у меня нет ничего, чего не было бы у тебя.

Цзин Чи едва заметно улыбнулся и пристально посмотрел на Лю Циньхэна:

— Конечно, у меня есть цель. То, что мне нужно, можешь дать только ты.

Лю Циньхэн почувствовал, что в этой улыбке есть что-то пугающее. На мгновение он потерял самообладание и невольно спросил:

— Чего ты хочешь?

— Я хочу... — Цзин Чи подался вперед, не сводя с него глаз. Его длинные пальцы скользнули от лица к груди, остановились у самого сердца, а затем потянулись ниже. — Я же говорил тебе: спасенная жизнь должна быть отдана спасителю. Поэтому... моя цель — это ты. Ты мне нравишься.

Низкий, бархатный голос, казалось, обладал магической силой, проникая прямо в душу.

Зрачки Лю Циньхэна расширились. Он смотрел на Цзин Чи с недоверием, пытаясь понять, не слышались ли ему слова о симпатии.

Заметив его изумление, Цзин Чи улыбнулся и повторил:

— Лю Циньхэн, ты мне нравишься. Я хочу быть с тобой всю жизнь.

Лю Циньхэн перевел взгляд, и в глубине его глаз, когда он опустил веки, мелькнула хитринка. Уголки его губ изогнулись:

— Тогда добивайся меня. Добьешься — я соглашусь.

— Хорошо. Тогда будь готов, — Цзин Чи ласково коснулся его щеки, в его голосе сквозило безграничное обожание.

Глаза Лю Циньхэна засияли. Он не ожидал, что Цзин Чи согласится так легко. Он просиял и энергично закивал.

— Теперь я должен идти на выпускной. Если у тебя есть дела — иди, если нет — жди меня здесь. Когда выйду, расскажу тебе одну отличную новость, я только что принял решение.

— Буду ждать тебя здесь.

Лю Циньхэн помолчал несколько секунд, а затем внезапно обхватил лицо Цзин Чи ладонями и поцеловал его в губы. Его сердце переполняла радость.

Цзин Чи сидел в первом ряду под сценой, но почти не слышал речей ректора и преподавателей — все его мысли были заняты Лю Циньхэном. Только когда Ян Тун напомнил ему забрать диплом, он пришел в себя.

Сразу после общей фотографии выпускников Цзин Чи пулей вылетел из здания — с такой скоростью, что ректор и преподаватели застыли в изумлении.

Выбежав за ворота, он бросился к машине Лю Циньхэна, потряс дипломом и радостно воскликнул:

— Сначала поедим поедим или сразу в ЗАГС?

— Зачем в ЗАГС? Ты серьезно собрался регистрироваться? — Лю Циньхэн приподнял бровь.

— А как же? Я же говорил: как только получу диплом, мы сразу идем регистрироваться. Ты не

хочешь или у тебя есть другие сомнения?

— Не хочу. Ты только что сказал, что будешь меня добиваться, а сам еще даже не начал и уже пытаешься затащить меня в ЗАГС. Не пойдет.

Цзин Чи хитро сверкнул глазами, как лис, и начал соблазнять:

— Регистрация не мешает мне добиваться тебя. Все положенные ритуалы будут соблюдены, к тому же ты сможешь раньше времени воспользоваться своими правами. И еще одна новость: ты останешься в большом плюсе. Ну что, идем?

— Правда? Но мне почему-то кажется, что ты меня обманываешь.

— Правда, не обманываю. Если совру — буду собакой, — Цзин Чи поднял три пальца, клянясь.

— Пф, детские игры. Даже если ты меня обманешь, ты не превратишься в собаку.

Цзин Чи перешел к плану «Б».

— Идешь или нет? Не забывай, послезавтра я улетаю в страну М. Если ты не пойдешь со мной, у меня не останется никаких сдерживающих факторов. И если я вдруг не выдержу одиночества и натворю дел — не вини меня.

Услышав это, Лю Циньхэн без колебаний выпалил:

— Идем! Прямо сейчас. Пристегивайся.

Цзин Чи опустил голову и закусил губу, чтобы не рассмеяться. «Малыш, я знал, что прижму тебя к стенке. Со мной тягаться — кишка тонка».

— Заедем домой за документами.

— Окей.

К счастью, в отделе регистрации было немногочисленно, и меньше чем через полчаса всё было готово.

Глядя на свидетельство о браке в своих руках, Лю Циньхэн до сих пор не мог осознать происходящее. Мы вот так просто поженились? Семь лет безответной любви подошли к концу? В одночасье он превратился из холостяка в женатого человека.

<http://bllate.org/book/19428/1902395>